

**ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА**

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

**ВОРОН
КРОВИ
НЕ БОИТСЯ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Ворон крови не боится / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-230570-2

Максим Воронов — молодой, но уже опытный оперативник. На его счету целый ряд раскрытых преступлений, в том числе серия ограблений инкассаторов. Однако начальство не жалуется лейтенанта: слишком дотошный, того и гляди сунет нос не в свои дела. А скрывать руководству РОВД есть что — еще не до конца поделена сфера влияния между полицией и местным криминалом. Максим влюбляется в следователя Варвару, племянницу генерала. Это еще больше настораживает «старших товарищей». Чтобы разом избавиться от неудобного подчиненного, они решают устроить Воронову серьезное испытание...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230570-2

© Колычев В.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Одного инкассатора убили, второго подстрелили. Макс не видел, как скорая увозила раненого, его на происшествие не вызывали, сам подъехал, с опозданием. Инкассаторская машина стоит у входа в банк, труп лежит под накидкой, следователь с важным видом что-то пишет, криминалист снимает отпечаток следа от протектора, судмедэксперт курит в сторонке, оперативник опрашивает кого-то из свидетелей, особенно ярко на фоне этих будней выглядит свадебный генерал со своей свитой. Банк не простой, основной владелец правительство России, выходит, преступники посягнули на государственную собственность. Потому и начальник ГУВД здесь, и его замы, и начальник отдела уголовного розыска. Все при погонах, кожаные куртки, каракулевые воротники, очень солидно смотрятся. Пресс-секретарь здесь же, губки сочно покрашены, чтобы микро-

фон на их фоне хорошо смотрелся. Морозы усиливаются, а она в сапожках на рыбьем меху, зато каблук высокий. Стоит, важная такая, вряд ли старше Макса, а уже майор. Золотые звезды ей к лицу. Все в погонах очень хорошо смотрятся, все важные, сосредоточенные, в глазах преданность стране и закону, лица выражают только одно — ревностное служение закону. И готовность смотреть в рот начальнику ГУВД полковнику Окалину.

Макс ничего не имел против Слепова, хороший, в общем-то, мужик, толковый, иной раз и за подчиненного мог вступить. Всегда четко следовал генеральной линии высшего начальства и тактике местного руководства, и вот он уже полковник, заместитель начальника ГУВД. Макс его еще майором застал. А Филонова, ныне начальника городского уголовного розыска, еще капитаном помнил. Кирилл уже подполковник. И не имеет значения, что с раскрываемостью у него не важно, главное, парень умел себя правильно вести. Всегда чистенький, гладенький, вежливый, воспитанный, начальству в рот смотрел, задержанных не обижал, проблем с применением оружия не имел, в общем, безупречная репутация, блестящая характеристика, потому так высоко поднялся. А Максиму остается только радоваться своей должности, которая давала ему право ходить в штатском. Потому что в своих лейтенантских погонах он выглядел бы белой вороной на этой ярмарке тщеславия. А в брендовой дубленке для своих тридцати лет он смотрелся очень даже неплохо. И машина у него ничего, все

тот же «Гранд Чероки», деланный-перделанный, латанный-перелатанный, но бегаёт исправно, хронических заболеваний нет.

К банку вела подъездная дорога, отделенная от проезжей части небольшим газоном. Вдоль этого газона стояли в ряд полицейские автомобили, Макс припарковал свой джип. Вышел, осмотрелся. Окалин демонстративно его не замечал. Только Филонов едва заметно повел головой, к себе не звал, но велел находиться где-нибудь поблизости. Слепов чуть кивнул в знак приветствия.

Макс глянул на камеру под козырьком крыльца, наверняка нападение на инкассаторов попало в кадр. Но лейтенанта Воронова к делу не привлекают, а напрашиваться он не станет. Тем более что у него есть свой доступ, спасибо капитану Шутову из технического отдела. Василия в звании повысили, а Макса, напротив, опустили. Капитана должны были дать, а разжаловали в лейтенанты. Снова спорно неправомерное применение оружия на фоне жалоб со стороны задержанных. Преступник нынче нежный пошел, наручники грубо надел, уже телега прокурору. А начальство только радо наказать нерадивого опера, достойного увольнения. Но не увольняют. Все правильно, кто-то же должен блох из их каракулей вычесывать. И повышать раскрываемость. Рта. Пресс-секретаря. Оно ведь как, о победах вещать веселей, чем о поражениях. А победы, они не в кабинетах высиживаются, их в поле приходится добывать. Рыть землю носом, идти на пули — занятие непростое, тут одной дис-

циплины, вежливости и преданности начальству мало.

Пока Окалин ставил задачи, Макс вернулся в машину, через свой ноутбук напрямую вышел на камеру перед банком, залез в архив, вынул нужный фрагмент записи. Никто к нему не шел, даже не пытался заговорить. Все знали, в каких отношениях он с начальством, так что пока Окалин здесь, Макса будут обходить стороной. Впрочем, он и не напрашивался на общение. Он белый ворон, волк-одиночка, ему в одиночестве комфортно. Но друзей у него много, и не номинальных, с которыми можно тусить, а тех, к кому реально можно обратиться за помощью. И которым он сам протягивает руку в трудную минуту. Без такой взаимопомощи в собачьей ментовской работе никак.

Нападение произошло в одиннадцать часов пять минут. Инкассаторская машина свернула с улицы Дзержинского на Саратовскую и сразу же нырнула в проезд, ведущий к банку. Парня с мороженым обогнала. Мороженое в холод само по себе могло вызвать подозрение, но Макс не насторожился. Лицо у парня открытое, взгляд рассредоточен, капюшон даже не поднят, не похож он на преступника.

Машина остановилась у входа в банк, из кабины вышел инкассатор, открыл дверь. Из салона выбрался второй, и в одной руке сумка с деньгами, и в другой. А с той стороны, откуда шел парень с мороженым, вынырнув откуда-то из мертвой зоны, появились двое. В масках, на головах

капюшоны, куртки длинные, расстегнутые, из-под полы появились помповые ружья. И сразу стрелять начали. И одного охранника уложили, и второго, водителя всего лишь взяли на прицел. Один грабитель держал его на мушке, а другой забирал лежавшие рядом с покойником сумки с деньгами. Со стороны Саратовской задом подъезжала темная «семерка», парень с мороженым торопливо убежал, скрылся в той же мертвой зоне, откуда появились грабители.

«Семерка» остановилась, преступники бросились к ней. Четко действуют, чувствуется слаженность. Багажник открылся сам по себе, грабитель бросил в него мешки с деньгами, быстро сел в салон, к нему присоединился второй, а крышка так и осталась открытой. Грабитель даже не пытался ее закрыть. Почему? Боялся, что уцелевший инкассатор откроет огонь им вслед, а поднятая крышка багажника хоть как-то защитит их? Водитель так и не выскочил из броневика, даже не пытался остановить преступников? Почему? Испугался? Скорее всего. Будь водитель в сговоре с грабителями, он хотя бы попытался изобразить активность. Но Филонов, скорее всего, будет отрабатывать версию с водителем, на признание будет его крутить, чтобы тот сдал своих подельников. Макс хорошо знал Филонова, поэтому версию сговора лучше оставить в покое. Версию с багажником надо бы отработать.

Макс открыл доступ к базе ГИБДД, на ум пришел детский стишок: «Как хорошо уметь читать...».

Действительно, не нужно ни к кому приставать, выходы, пароли — все есть. Сейчас главное, чтобы интернет не подвел.

Грабители не прятали номера машины, возможно, регистрационные знаки фальшивые. Но нет, опасения не подтвердились, номера соответствовали марке автомобиля, зарегистрированного на гражданина Листьева Ивана Григорьевича пятьдесят второго года рождения. Машина числилась в угоне со вчерашнего дня. С одной стороны, все логично, но с другой — преступники обычно прячут заранее угнанные автомобили от посторонних глаз. Возможно, машина стояла у кого-то в гараже или даже провела ночь в цеху автосервиса. Под присмотром мастера этого цеха. Почему в голову пришла такая мысль? Может, потому что багажник в машине открылся дистанционно? Не грабители его открыли, а водитель, их пособник, нажал на кнопку, которую сам же и установил. Как и механизм открывания крышки багажника. Это не иномарка какая-то, а совковая «семерка», без серьезной доработки не обойтись. Тут и пружины нужны, и электропривод, работа довольно серьезная. И опасная, если доверить ее постороннему человеку. А экономия времени не такая уж и серьезная, секунда, максимум две. В боевых условиях, конечно, каждое мгновение на вес золота, но все равно овчинка едва ли стоила выделки. Но преступники все-таки взялись за эту работу, которая могла не только помочь им, но и, напротив, заблокировать багажник в нужную минуту.

Взялись, потому что знали толк в этом деле. Не знали бы, не взялись.

Не выходя из машины, Макс позвонил знакомому автомастеру, спросил, кто из его знакомых способен за одну ночь совершить маленькое техническое чудо.

— За одну ночь? Автоматическое открывание багажника? На «Ладу»?!. Зачем?

— От нечего делать.

— От нечего делать... Ну есть у нас самоделкины...

— Дружба с законом не обязательна.

— Есть и такие, что не дружат... — замялся Прокопыч.

— Например?

— Что-то натворили?

— А они могли что-то натворить?

— Ну не знаю.

— Если они, сколько их?

— Да не знаю... Ребята такие с огоньком...

— И угнать машину могут, и на запчасти разобрать?

— Ну-у, я так сразу сказать не могу.

— Прокопыч, ты меня знаешь, я в долгу не останусь.

— Я об этих ребятах краем уха слышал, но эти все могут, и угнать, и переделать... Корягин их знает, он тебе про них все может рассказать. Но я тебе ничего не говорил! — Голос Прокопыча вибрировал от нервного напряжения.

Видно, Макс затронул опасную тему. И даже дернул Прокопыча за язык еще до того, как у того наконец включилась голова.

На всякий случай Макс позвонил еще одному такому же специалисту, смешно это или нет, но и тот перенаправил его к Коряге, бывшему автогонщику с двумя ходками за плечами. Похоже, Макс вышел на каких-то ну очень уж шустрых ребят. Моложайск город большой, если смотреть на карту, а мир тесен, Макс много раз уже в этом убеждался.

Полковник Окалин повернул к своей машине. Взгляд злой, холодный, выражение лица вечно недовольное. Моложайск на самом деле город не маленький, целых четыре района, как в областном центре средней величины. Здание городского УВД такое же большое, как и областное, сотрудников не меньше, но должность у Окалина, увы, не генеральская. И это страшно его злит. Ну ничего, он уже на верном пути, хозяин города Гапон ему с этим вопросом, говорят, активно помогает — и делом, но в основном деньгами. Уже в ближайшее время должность начальника ГУВД может стать генеральской. Окалин уже в предвкушении, показатели начищает, а тут резонансное убийство с ограблением, если его не раскроют, вилку «полковник-генерал» могут и не утвердить. Но у Окалина есть целый отдел уголовного розыска, штат со всей обслугой — человек шестьдесят. Капитаны, майоры, подполковники, все воспитанные, дисциплинированные, живут по уставу, завоевывают

честь и славу, все как в сказке. Еще и вся криминальная полиция подключилась, вон как патрульные в струнку перед будущим генералом вытягиваются. В общем, задачи поставлены, все силы брошены на разгром врага, так что какой-то там лейтенантишка, эта капля в море, может отдыхать. Все-таки скользнул Окалин взглядом по «Гранд Чероки», заметил Макса и еще пуще насупился.

Филонов сопровождал Окалина, открыл дверь его машины, вытянулся в струнку, блестящий офицер, смотреть приятно. В общем, Окалин может не волноваться, преступление будет раскрыто. Филонов практически в этом не сомневается. БМВ начальника ГУВД плавно тронулся с места, ретиво набрал ход, Филонов провожал машину взглядом, пока она не скрылась за поворотом. Наконец он может заняться делом. И ведь занялся. Подумал немного и повернулся к Максусу. Действительно, может, у лейтенанта есть какие-то соображения.

Но Макс болтологией не увлекался. Делом нужно заниматься, к которому его подключат, как только следствие зайдет в тупик. К тому же Макс не так хорошо воспитан, как Филонов, он запросто мог показать начальству спину. А что ему терять, кроме своих несчастных звездочек на погонах?

Корягина Макс нашел на Гаражах, так в народе назывался целый квартал в Заводском районе города. Большой квартал, сплошь застроенный гаражами с улицами, проездами и бесконечными тупиками, в которых легко мог потеряться одинокий опер. И потеряться, и бесславно сгинуть.

На въезде в гаражный массив размещался частный автосервис, все что хочешь, любая услуга по приемлемой цене. И автомастерские здесь, и склады. И только в глубине квартала гаражи использовались по назначению.

Коряга играл в карты, сидел за столом с ножками из деревянных ящиков под стеклотару. За столом двое, такие же, как и он, темные личности. На улице мороз, а все трое в куртках нараспашку, Коряга в тельняшке, хотя на флоте и дня не прослужил. Ворота закрыты, калитка приотворена, calorifer работает, но все равно холодно.

Коряга заметно напрягся, увидев Макса, даже рука дернулась, но денег на кону нет, да и всему nepотpeбcтвy местному известно, что лейтенант Воронов на мелкие пороки внимания не обращает. За наркоту бы по рукам ударил, а за игру на деньги нет.

— А-а, начальник! — фальшиво и даже коварно обрадовался Корягин. — А почему один и без охраны? На болоте гаражи строились, твердо под ногами, твердо, а потом раз, и тряси́на. Раз, и буль-буль, карасики!

— Карасики твои пусть отдохнут, — Макс кивком указал на темных.

— Да мы не устали! — поднялся один и неосторожно сунул руку под полу куртки.

Макс отреагировал мгновенно, прямой в челюсть, и карасик лежит — лапками кверху.

— Эй, ты чего! — второй смахнул со стола бутылку и замахнулся с прицелом на угол стола. Если вдруг, разобьет и сделает розочку...

— Не надо со мной шутить! — Макс предостерегающе покачал головой.

Пистолет он не доставал, ситуация пока под контролем. В гараже трое, за спиной закрытая створка ворот, сзади никто не подойдет.

— Ну так и ты с нами не шути! — нахмурился Корягин.

— Умный? — Макс исподлобья глянул на него.

— Да не очень!

— Ну тогда поехали! В участке поговорим!

— За что?

— Найдем, давай, пока я добрый!

Лежащий на полу человек вдруг поднялся и сразу же рванул к Максусу. В руке блеснуло лезвие ножа, но Макс и глазом не моргнул. Во-первых, ножом убить не так просто, а во-вторых, броник на нем. Ну и в-третьих, удар у него быстрый. И точный.

В этот раз он провел «двойку». Левой в одного, правой в другого. Обоих уложил, а Корягина, схватив за шиворот, вытащил из гаража. Мужик особенно не упирался, понимал, что и сам может получить в морду.

— Коряга, я знаю тебя плохо, но ты меня знаешь хорошо. Я же сама доброта, если со мной по-доброму. А ты в бычку встал, зачем?

— Да это не я!

— Ты, ты... Поехали!

Макс запихнул Корягина в свою машину, ручки надевать не стал, но велел пристегнуться. А замок ремня безопасности у него с секретом, самому не отстегнуться.

— Куда едем?

— В обезьяннике до вечера посидишь. За плохое поведение своих корешков.

— Да какие они корешки? Я их толком не знаю, бухнуть зашли.

— А этих знаешь, которые «семерку» вчера угнали?

— А кто вчера «семерку» угнал?

— Да какие-то темные ребята, никто их не знает.

На территорию гаражей Макс заехал беспрепятственно, но, видимо, собутыльники Корягина уже кому-то позвонили, охранник на въезде опустил шлагбаум. И толпа собирается, парни в спецовках, у одного в руке монтировка, на утку похож, покаты́й лоб, маленькие глаза, нос длинный, слегка приплюснутый.

— Здесь побудь!

Пистолет Макс взял в левую руку, а утконоса ударил правой. Тот и понять ничего не успел, как уже лежал на земле.

— Шлагбаум открыл!

Макс пошел на охранника, тот нервно глянул по сторонам, в поисках поддержки, но желающих связываться с лейтенантом Вороновым не нашлось.

— Кто дернется, пристрелю!

Макс переложил ствол в правую руку, вернулся к машине, сел, охранник поднял шлагбаум, все, проезд свободен.

— Ну ты в натуре, ломом подпоясанный! — осклабился Коряга.

— Работа бычья. Хотя и называется собачьей.

— Я слышал, ты круто поднялся. Целый лейтенант! — коварно восхитился Корягин.

— Еще что слышал? — сухо спросил Макс.

— Ну говорят про тебя...

Макс и сам по себе мог наделать шума. Работал много, коэффициент полезного действия на зависть лентяям, в подлунном мире его знали, боялись. Но вместе с тем уже давно по городу ходил слух, что Макс и сам из воровских. С малых лет в деле, и не абы с кем, а с самим Маламутом, который сейчас смотрел за городом с высоты своего довольно-таки крепкого положения. А слухи, как известно, на пустом месте не рождаются. Макс действительно знал Маламута с ранних лет, и жизнь его в свое время катилась под откос. Женя Ситникова его спасла. Влюбился он в эту девочку в лейтенантских погонах, а ее убили. Отомстил Макс за нее жестоко. Отомстил и ушел в армию, благо что судимостей за ним не водилось. Служил в спецназе МВД, четыре года по контракту, затем школа милиции, в уголовном розыске уже пять лет. И Маламута хорошо знает. Не дружат они, скорее, враждуют, скольких его дружков Макс за решетку отправил. И многим это не нравится. Тот же Маламут своими руками готов задушить Макса. Но при этом все знают, что Маламут поставит на перо любого, кто поднимет руку на лейтенанта Воронова. Маламут Макса породил, только он и может его убить. Такие вот разговоры ходили по городу. Но Макса сейчас меньше всего интересовали босяцкие сплетни.

— Что говорят про темных ребят, откуда они, под кем работают?

— Да не знаю я, о чем ты?

— «Семерку» угнали, пружины к багажнику примастырили, кнопку, электропривод. Багажник теперь из салона открыть можно.

— Багажник, в «семере»? Зачем?

— А чтобы деньги туда поскорей забросить. Инкассаторские. Слышал, инкассатора сегодня на Ленина убили?

— Нет.

— Все равно соучастником пойдешь. Если не поможешь.

— Ну так я не знаю ничего... Есть ребятки, мутные, это да... Сказать не могу...

— Можешь!

— Ну, если очень осторожно, — вздохнул Корягин.

— С плеча давай, или ты не мужик?

— Ну, если в общем смысле, то мужик.

— Не будь мямлей!

— Да там ничего особенного. Ну, ребята да, беспонтовые, и тачку могут угнать, и на разбор пустить. И «семерку» могут угнать... Ну и багажник переделать... Но инкассаторов грабить, убивать...

— Где они?

— Так это за вторым проездом гараж, обратно нужно. Там они сейчас.

Обратно Макса пропустили без всяких разговоров. И мастерская из двух гаражей за вторым проездом не пустовала, ворота заперты, но калит-

ка приоткрыта. На эстакаде старенький «Гольф», взрослый мужчина возился с колесом, парень подавал ему гаечный ключ. Оба чумазые, запаренные работой, Макс, испытывая разочарование, вздохнул. Не могли эти двое участвовать в ограблении. Да и по комплекции не подходили. Инкассаторов грабили люди рослые, плотного телосложения, а эти — один высокий худой, другой маленький, пухленький. Но на столике возле чайника стояли три кружки. И все с надписями. «Коля», «Митя», «Рома». Такой вот чай втроем. И где же третий?

— Бог в помощь, мужики!

— Ага, и черта в колеса! — хмыкнул молодой.

— Ну вас-то такие черти кормят! — улыбнулся

Макс. — Сломалось колесо — к вам.

— Что нужно? — оторвался от работы мужик.

— Да багажник хочу переделать, чтобы из салона открывался.

Молодой и старый загадочно переглянулись.

— Что за марка?

— «Гранд Чероки», а что, можете?

— Мы все можем.

— А на «девятке» багажник переделать можете?

И снова самоделкины переглянулись.

— А на «девятку» зачем?

— Да пацаны тут проезжали, на «семерке», прикиньте, багажник из салона открыли. Крышка сама по себе поднялась.

— Какие пацаны? — Мужик взял ветошь, чтобы протереть руки.

— На «семерке», — Макс назвал номера.

— Ты кто такой будешь? — глянув на молодого, спросил старый.

— А Коля у вас кто?

— Я Коля! — сказал молодой.

И только Макс отвел от него взгляд, как тот медленно направился к воротам в обход машины. Сначала выход перекрыть, а затем и со спины зайти.

— А Митя?

— Я Митя, — кивнул мужик.

— А Рома где?

— Заболел Рома, ангина у него.

— А кто ж багажник мне сделает?

— А ты через недельку заходи! Если сможешь! — Митя глянул Макс за плечо.

Быстро же Коля машину обошел, наверное, уже и монтировку взял. Или молоток.

Борцовскими приемами противника хорошо вязать, а боксерские удары лучше подходят для вырубки леса. Макс провел джеб в подбородок, Митя еще не упал, а он уже развернулся. И точно, молодой толстячок Коля несся на него с обрезком трубы в руке.

— Ну давай!

Парень замахнулся, но ударить не смог. Рука оказалась в захвате, обрезок с гулким звоном упал на бетонный пол. Следом за ним опустилось и жирное тело. И наручники не заставили себя ждать. Связал Макс и Митю, который очень медленно приходил в себя.

— Рома где?